

не такое уж большое место. Само обращение к Феофану показывает, что автор, теперь уже открыто, предлагает «дивному первосвященнику» разрешить важнейший философский вопрос, который являлся в то время важным и затруднительным для самого Кантемира — такие философские беседы являлись, как есть основания предполагать, обычными для «ученой дружины». В той же III сатире, в примечаниях к стиху: «Куды мотовство завелось в людях» — приведены латинские стихи, подражанием которых явилась эта строчка. В 1-й редакции указанной сатиры эти стихи даны без имени их автора, и лишь в сборнике 1743 года Кантемир добавил: «Феофан Прокопович в сатире русской». Так раскрывается знакомство Кантемира еще с одной стороной творчества его учителя. С сатирами Феофана Кантемир мог ознакомиться лишь при личных связях с автором.

Еще один член феофановского кружка сразу же откликнулся на появление сатиры Кантемира. Это был также очень образованный (он побывал за границей, знал иностранные языки, был знаком с иностранными учеными) и передовой человек, архимандрит Новоспасский Феофил Кролик. Если предполагать, что и он впервые узнал о Кантемире только после прочтения I-й сатиры, от «неизвестного приятеля», то кажется просто удивительным, насколько точно по адресу, в верные дружеские руки, попадали списки сатиры. Если сдержанный и осторожный Феофан ограничился только одним стихотворным посланием сатирику, то Кролик, имя которого Кантемир соединяет с феофановским и в предисловии к I сатире, и в эпиграмме, писал стихи почти к каждой сатире. Некоторые из них встречаются только на латинском языке, но есть и русские, которые несравненно хуже и октав Феофана, и самих сатир, но важны содержащейся в них оценкой достоинства Кантемира как сатирика и ученого:

Как ты, мудра, похвалить достойно кто чаёт,
 Егда ты и хуленна глупость похваляет?
 Являешь, писателю, различные нравы,
 Како разны ученым бывают отравы:
 Безбожник глупый хулит изящну науку,
 Богатый от богатства вменяет ту в муку,
 Убогий говорит, что лучше в злате быти,
 Пьяный охоч в кабаке паче наук жити.
 Но ты, княже, в науках ими добро дело,
 Тя, умна, вся наука ожидает смело.²⁷

Характерно, что, поддерживая инкогнито сатирика, Кролик всегда называет его князем. В других стихах он пишет о пользе сатирической деятельности:

²⁷ Рукописное отделение Государственной Публичной библиотеки им М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, сборник Вяз. Ф. СХХІХ.